

В. В. Долганичев*, **В. Ю. Сильченко****
Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

КОЛЛЕКТИВНАЯ И ИНДИВИДУАЛЬНАЯ СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА: В ПОИСКАХ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ***

Традиционные средства защиты прав участников правоотношений (индивидуальные иски, соучастие) мало приспособлены к защите прав больших групп граждан и / или организаций, поэтому приоритетной для многих юрисдикций является выработка процессуальных средств защиты больших групп лиц, объединенных общим интересом.

В ходе исследования было выявлено, что во многих современных юрисдикциях, в том числе в России, предусмотрено несколько процессуальных средств судебной защиты коллективных интересов: защита неопределенного круга лиц, групповые иски, косвенные (производные) иски, несостоятельность (банкротство). Данные средства можно уже назвать классическими, так как их развитие ведет к созданию новых средств защиты множества лиц (например, мировое соглашение при рассмотрении групповых исков или соглашение о глобальном урегулировании споров / консолидированное мировое соглашение). Кроме того, развитие информационных технологий также побуждает к созданию различного рода интернет-платформ, которые бы позволяли урегулировать споры множества потребителей.

Авторы делают вывод о том, что защита прав и законных интересов множества участников различных правоотношений возможна путем применения различных средств как индивидуальной, так и коллективной защиты. Вместе с тем при использовании последних, даже с учетом всех их преимуществ, должен быть соблюден баланс частных и коллективных интересов.

Ключевые слова: коллективные интересы, групповые иски, мировое соглашение, несостоятельность (банкротство), онлайн-урегулирование споров

Для цитирования

Долганичев В. В., Сильченко В. Ю. Коллективная и индивидуальная судебная защита: в поисках баланса интересов // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 5. С. 32–46. DOI: 10.34076/2410_2709_2023_5_32.

УДК 347.9

DOI: 10.34076/2410_2709_2023_5_32

Введение

Нет сомнений, что баланс в праве не может быть обеспечен лишь за счет материально-правового регулирования. То, как защищаются права, имеет принципиальное значение. Это подтверждается динамичным развитием процессуального права, претерпевшего за последние годы значительные изменения в вопросах цифровизации процесса, его ускорения и упрощения, адаптации процессуальной

формы к коллективной защите прав. Говоря о последней, можно выделить несколько вех развития средств коллективной защиты прав в России [Звиер, Ярков 2020]¹.

На начало 90-х гг. XX в. процессуальное право предлагало лишь два инструмента защиты нескольких лиц в одном процессе: классическое соучастие и предъявление исков государственными органами или прокурором в защиту небольшой группы лиц, например несовершеннолетних. Однако уже с принятием Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» (ст. 91), Закона РФ «О за-

* Является автором разделов 1–5 и заключения.

** Является автором введения и разделов 6, 7.

*** Исследование выполнено при финансовой поддержке УрГЮУ им. В. Ф. Яковлева в рамках реализации проекта научной группы № 0102/23.

¹ Далее введение основано на работе профессоров П. Звиера и В. В. Яркова, указанной в ссылке.

щите прав потребителей» (ст. 44 в первоначальной редакции) появилась новая форма защиты коллективных интересов – иски в защиту неопределенного круга лиц. Возможность их предъявления предоставлялась прокурору, государственным органам, общественным организациям. Хотя такие иски не позволяли восстановить все нарушенные права конкретных субъектов (для получения имущественного присуждения требовался индивидуальный иск), они служили защите публичного интереса, позволяя пресечь затрагивающую большое число лиц противоправную деятельность в сфере экологии или реализации товаров и услуг потребителям. В 2000 г. в ст. 42 ГПК РСФСР 1964 г. были внесены изменения, закрепившие право государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан в случаях, предусмотренных законом, обращаться в суд с иском в защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов неопределенного круга лиц; тем самым была генерализирована идея названного средства коллективной защиты.

Следующий этап развития коллективных средств судебной защиты связан с дополнением в 2009 г. АПК РФ главами 28.1 и 28.2. Первая из них устанавливала ряд особенностей рассмотрения косвенных исков, вторая – групповых исков. Не останавливаясь подробно на введенной модели регулирования группового производства, отметим только ее ключевой недостаток – требование закона об участии всех членов группы в едином спорном правоотношении. Правоприменительная практика не пошла по пути расширительного толкования этого условия, и круг дел, в которых оно выполнялось, оказался крайне незначительным. Это обстоятельство, а также недоступность из-за правил компетенции группового иска потребителям, т. е. его наиболее массовым «пользователям», предопределили низкую популярность указанного инструмента защиты коллективных интересов на данном этапе его развития.

В 2015 г. другая модель группового иска, лишенная недостатка в виде требования об участии членов группы в едином правоотношении, была включена в ст. 42 КАС РФ. Это ознаменовало новый этап в развитии группового иска в российском праве, завершившийся в 2019 г. внесением принципиальных

изменений в главу 28.2 АПК РФ и добавлением во многом аналогичной ей главы 22.3 в ГПК РФ.

Отдельно следует отметить непрерывное развитие законодательства о несостоятельности, регулирующего не только материальные, но и многие процессуальные отношения, возникающие в ходе рассмотрения дел о банкротстве. Поскольку при банкротстве должник сталкивается, как правило, с множеством кредиторов, то производство о несостоятельности также следует отнести к коллективной форме защиты прав. Это подчеркивается общей целью производства о несостоятельности и группового иска – уравнивать шансы кредиторов на возмещение ущерба [Ярков 2010: 9].

Наконец, появляются альтернативы государственному правосудию в сфере коллективной защиты прав. Онлайн-урегулирование споров (*online dispute resolution*, далее – ОРС) позволяет с помощью алгоритмов и методов удаленного взаимодействия разрешить множество отдельных споров с минимальными процедурными издержками, чем устраняет необходимость обращения больших групп лиц за правосудием.

1. Коллективная судебная защита в странах ЕАЭС

Процессуальное законодательство стран ЕАЭС предусматривает традиционные средства судебной защиты больших групп лиц: процессуальное соучастие, иски в защиту других лиц, в том числе неопределенного круга лиц. Последний вариант – самое распространенное средство защиты прав множества лиц в гражданском судопроизводстве. Институт защиты прав граждан и организаций прокурором является наиболее популярным в странах ЕАЭС. Так, основанием предъявления иска прокурором в защиту неопределенного круга лиц в Республике Беларусь служит ч. 1 ст. 81 ГПК РБ, согласно которой прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела, подведомственного суду, если это необходимо для защиты прав и охраняемых законом интересов Республики Беларусь, ее административно-территориальных единиц, а также юридических лиц и граждан. Схожим образом регулируется защита неопределенного круга лиц в Кыргызской Республике и Республике Казахстан. При этом институт защиты нео-

пределенного круга лиц путем предъявления исков прокурором имеет ряд недостатков и нуждается в дальнейшем реформировании и развитии. В большинстве стран, которые используют данный институт, требуется уточнение понятий «неопределенный круг лиц», «защита публичных и общественных интересов», «безопасность государства» и др.

Отметим, что в процессуальном законодательстве стран ЕАЭС, за исключением Российской Федерации, не закрепляются положения об институте группового иска. Вместе с тем исследователи высказывают мнения о том, что нужно расширить использование коллективных средств судебной защиты, в том числе за счет внедрения групповых исков. Так, предлагается установить институт группового иска в процессуальном законодательстве Республики Казахстан для целей обеспечения эффективности защиты прав потребителей¹. В Республике Беларусь также предлагается дополнить новое процессуальное законодательство положениями о групповых исках, в том числе закрепить критерии отнесения тех или иных исков к групповым, определить субъектов обращения с групповым иском, установить модель формирования группы *opt-in* и иные особенности группового производства. Это будет способствовать эффективной защите прав граждан и организаций [Сачава 2021].

2. Коллективная судебная защита в Европейском союзе

Законодательство Европейского союза на протяжении долгого времени в целом не закрепляло каких-либо правил о применении тех или иных средств коллективной защиты, а их развитие проходило на уровне законодательства отдельных государств (например, Нидерландов). Впервые о средствах защиты коллективных интересов было сказано в Директиве 98/27/ЕС 1998 г., в которой как раз отмечалась, в частности, принципиальная невозможность имплементации на уровне ЕС групповых исков американского типа (по мо-

дели *opt-out*)², при этом указанная Директива позволяла государствам-членам ЕС в национальном законодательстве закреплять механизмы защиты множества лиц [Кудрявцева, Вторушин, 2021: 52–53]. На протяжении более 20 лет с момента принятия данного акта проводились консультации и разработка наиболее подходящей модели коллективной защиты для ЕС³.

Параллельно с этим отдельные государства-члены ЕС предусмотрели в своем законодательстве средства коллективной защиты. Например, в Швеции в 2002 г. был принят Закон о групповых исках, который, по сути, стал первым законом, закрепившим данный институт в Европе. В Нидерландах защита коллективных интересов может осуществляться в рамках двух режимов. Первый режим устанавливается Законом о групповых исках 1994 г. (*Act on Collective Action*), а также ст. 3:305а Гражданского кодекса, второй режим – Законом о коллективном урегулировании споров по причинению массового ущерба 2005 г. (*Collective Settlement of Mass Damage Act*). Кроме того, 1 января 2020 г. вступил в силу Закон о возмещении массовых убытков в групповых исках⁴.

В Германии с 1 ноября 2005 г. действует Модельный процессуальный закон «О рассмотрении дел инвесторов на финансовом

² Забегая вперед, отметим, что в чистом виде институт группового иска на уровне законодательства ЕС и не будет имплементировать: используется термин «коллективное возмещение вреда» (*collective redress*).

³ См., например: White Paper on Damages Actions for Breach of the EC Antitrust Rules. Brussels, 2.4.2008 // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A52008DC0165> (дата обращения: 01.08.2023); Green Paper on Consumer Collective Redress. Brussels, 27.11.2008 // URL: http://ec.europa.eu/consumers/redress_cons/greenpaper_en.pdf (дата обращения: 01.08.2023); Одной из первых официальных рекомендаций ЕС является Рекомендация по общим принципам судебного и компенсационного механизмов коллективного возмещения вреда в государствах-членах, относящаяся к нарушениям прав, предоставленных по законодательству Союза (Commission Recommendation of 11 June 2013 on Common Principles for Injunctive and Compensatory Collective Redress Mechanisms in the Member States Concerning Violations of Rights Granted under Union Law // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32013H0396&from=en> (дата обращения: 01.08.2023) [подробнее см.: Воэт 2014].

⁴ Wet afwikkeling massaschade in collectieve actie // URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/stb-2019-130.html> (дата обращения: 01.08.2023).

¹ Совершенствование правовой и организационной основы обеспечения интересов потребителей и использования групповых исков для защиты имущественных прав в Республике Казахстан // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39581709&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 01.08.2023).

рынке»¹, направленный на защиту прав множества инвесторов, пострадавших от недобросовестных действий на рынке ценных бумаг, в том числе от предоставления ложной информации и нарушения законодательства о слияниях и поглощениях [подробнее см.: Степанчук 2013; Долганичев 2014]. С 1 ноября 2018 г. в стране действует Закон «О модельных исках о признании»², в первую очередь предоставляющий возможность защиты прав множеству потребителей [Ярков, Долганичев 2020: 125].

Анализ законодательства о групповых исках в данных государствах позволяет выделить несколько особенностей. Во-первых, во всех странах созданы уникальные механизмы защиты множества лиц. Во-вторых, по большому счету сфера применения указанных средств достаточно ограничена: потребительские споры, защита окружающей среды, защита прав инвесторов.

Возвращаясь к законодательству ЕС, отметим, что в ноябре 2020 г. была принята Директива № 2020/1828 Европейского парламента и Совета Европейского союза «О представительских действиях, направленных на защиту коллективных интересов потребителей, а также об отмене Директивы 2009/22/ЕС». Она стала первым актом, который на уровне ЕС предоставил потребителям коллективные средства судебной защиты.

Указанная Директива предоставляет множеству потребителей механизм защиты своих прав посредством «представительского иска», т. е. иска о защите коллективных интересов потребителей, который подается специализированной организацией в качестве истца от имени потребителей. При этом квалифицированной организацией является соответствующая организация по защите прав потребителей, авторизованная государством-членом ЕС. Директива определяет требования к таким организациям. Предметом подобных исков могут быть как требования о приостановлении и прекращении противоправной деятельности,

так и требования о компенсации, об устранении недостатков товара, о его замене, об уменьшении покупной цены, о расторжении договора или возмещении уплаченной стоимости. Директива также описывает вопросы финансирования представительских исков, возмещения судебных расходов, формирования реестра групповых исков, представления и раскрытия доказательств и др.

Одним из вопросов, ранее не регулировавшихся нормативно, является вопрос о трансграничных групповых исках. Так, Директива указывает, что специализированные организации одних государств могут обращаться в суды и административные органы других государств. Устанавливается действие окончательного решения по представительскому иску. При этом для случаев предъявления такого трансграничного иска Директива определяет дополнительные требования к специализированным организациям (период деятельности в сфере защиты прав потребителей не менее 12 месяцев, некоммерческий характер деятельности, отсутствие аффилированности с представляемыми участниками группы и др.).

Групповой иск, являясь средством коллективной защиты, очевидно, может иметь трансграничный эффект

Вследствие предоставления такой возможности возникают проблемы, характерные для всех споров с иностранным элементом, в частности проблемы выбора юрисдикции для рассмотрения трансграничного иска (*forum shopping*), а также проблема признания и приведения в исполнение решений в контексте действия Регламента (ЕС) 1215/2012 «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам».

Здесь отметим, что Директива № 2020/1828 должна стать определяющей для создания единого и эффективного механизма защиты интересов больших групп потребителей.

3. Трансграничный групповой иск

Групповой иск, являясь средством коллективной защиты, очевидно, может иметь трансграничный эффект. Такой эффект предполагает наличие иностранных участников

¹ KapitalanlegerMusterverfahrensgesetz // URL: http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/kapmug_2012_gesamt.pdf (дата обращения: 01.08.2023).

² Gesetz zur Einführung einer zivilprozessualen Musterfeststellungsklage // URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBI&jumpTo=bgbl118s1151.pdf#_bgbl_%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl118s1151.pdf%27%5D__1586857840027 (дата обращения: 01.08.2023).

группы или иностранных ответчиков [Waserman 2010: 313; Monestier 2011: 1]. При этом при рассмотрении трансграничного группового иска возникает ряд проблем, связанных с поиском удобной юрисдикции; избежанием параллельных / последовательных разбирательств, возбуждаемых участниками группы [Tidmarsh, Simard 2011: 91]; уведомлением потенциальных участников группы; признанием и приведением в исполнение решений по групповым искам за рубежом; применимым материальным правом.

В настоящий момент российская правовая система не сталкивалась с трансграничными групповыми исками, однако это лишь вопрос времени: многие российские компании осуществляют свою деятельность за рубежом. Нарушения прав граждан и организаций в результате такой деятельности в будущем могут послужить основанием для иностранных потерпевших объединять требования и предъявлять иски в российские суды, где механизм рассмотрения групповых исков постепенно совершенствуется.

4. Сертификация группы в российском групповом производстве

Российская модель группового иска, как уже отмечалось, существует не так давно. Однако реформа 2019 г. позволила дать огромный импульс его развитию, одновременно обнаружив некоторые проблемы.

Одним из важнейших элементов группового производства является процедура сертификации группы, или проверки условия предъявления группового иска. В зарубежном законодательстве сертификации группы отводится решающая роль в групповом производстве. Так, в США в рамках указанной процедуры суд должен исследовать вопросы многочисленности группы, общности или типичности требований, адекватности представительства, адекватности адвоката и, в зависимости от категории группового иска, другие вопросы [Долганичев 2017: 95–96]. В российском процессуальном законодательстве процедура сертификации была закреплена в результате уже упомянутой реформы 2019 г. и представляет собой предварительное судебное заседание, являющееся обязательным по всем групповым искам, рассматриваемым как по АПК, так и по ГПК [Долганичев 2019].

АПК и ГПК описывают процедуру сертификации группы достаточно скудно, по сути,

уделяя ей только одно предложение. Вследствие этого, при всей инновационности и полезности указанного нововведения, возникает ряд практических проблем, существенных для группового производства, в частности:

проблема доказывания соблюдения условий предъявления группового иска (глубина исследования и оценки доказательств, касающихся существования требований, достоверность установленного состава группы на этапе сертификации и др.);

проблема определения группы (вопросы выбора: отказать в сертификации или скорректировать определение группы и, как следствие, пределы изменения группы);

проблема фиксации результатов процедуры сертификации группы [Домшенко 2023].

Приведенный перечень проблем не является исчерпывающим, при этом от их решения зависит, насколько эффективным будет групповое производство в будущем [Трезубов, Звягина 2023: 115–117].

5. Мирное урегулирование множества правовых споров

Одной из главных задач процессуального законодательства (ст. 2 ГПК и ст. 2 АПК) является мирное урегулирование споров. Это относится не только к спорам с одним истцом и ответчиком, но и к спорам с множественностью участников. Такая множественность возможна в рамках предъявленного группового иска либо в рамках множества отдельных споров между различными участниками, объединенных общим элементом.

Главным способом примирения, в том числе по групповому иску, является мировое соглашение. В мировой практике сложилось несколько подходов к заключению мирового соглашения в групповом производстве. Первый подход предполагает, что мировое соглашение может быть заключено по инициативе истца-представителя, если его одобрило большинство участников группы (характерен для исков *opt-out*). В соответствии с другим подходом истец-представитель заключает мировое соглашение без предварительного одобрения участников группы, но впоследствии такие участники смогут выразить несогласие с данным процессуальным действием, и при определенном количестве таких несогласных мировое соглашение не подлежит утверждению (подходит для исков *opt-in*). В российском процессуальном зако-

нодательстве ни один из таких механизмов не предусмотрен, и задача законодателя и судебной практики – определить наиболее подходящий, т. е. тот, который обеспечит баланс индивидуальных и коллективных интересов участников многочисленной группы [Ватаманюк 2021].

Урегулирование множества связанных между собой споров является одной из давних проблем, стоящих перед российской системой правосудия. Сложность материальных правоотношений проецируется на судопроизводство в виде появления огромного количества споров. К сожалению, на законодательном уровне эта проблема не решена, при этом в научной литературе предлагаются различные подходы к ее решению [Ватаманюк 2022: 192–194].

Урегулировать множество связанных между собой споров можно посредством института консолидированного мирового соглашения, представляющего собой процедуру объединения нескольких споров, рассматриваемых в разных делах и судах (общей юрисдикции и / или арбитражных), в одном и утверждении единого для них мирового соглашения. Такая процедура включает заявление и рассмотрение ходатайства об утверждении соглашения на соответствие требованиям к форме и содержанию (здесь применяются общие условия и правила утверждения мировых соглашений). При соответствии содержательным требованиям принимается определение о направлении юридических дел в другие суды, приостанавливается производство, которое при поступлении юридических дел в рассматривающий ходатайство суд возобновляется, а юридические дела объединяются в одно производство. Далее консолидированное мировое соглашение утверждается, и производство по объединенному юридическому делу прекращается. Представляется, что именно такой институт может стать эффективным средством для устранения множества споров [Иванов, Туктамышев 2023].

6. Дела о несостоятельности (банкротстве)

Остро проблема поиска баланса интересов стоит в производстве по делам о банкротстве. На протяжении всей истории развития российского законодательства многие особенности регулирования отношений не-

состоятельности аргументировались их публично-правовой целью, проявляющейся как раз в поиске баланса интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве. К числу наиболее известных примеров такой аргументации следует отнести правовую позицию Конституционного Суда РФ о порядке заключения мирового соглашения в деле о банкротстве¹, затем развитую в приведенный в предыдущем предложении тезис². Фундаментальность этой идеи для банкротного права подтверждается ее использованием в новейших правовых позициях Конституционного Суда РФ³ и научной литературе [Карелина 2017; Сергеева 2023: 26; Балданов 2022].

Искомый правопорядком баланс интересов в производстве о несостоятельности во многом обеспечивается за счет процессуальных средств. Прежде всего к их числу относится использование дифференцированных стандартов доказывания и специальных правил распределения бремени доказывания.

Верховный Суд РФ (вслед за Высшим Арбитражным Судом РФ) развивает идею о том, что в различных обособленных спорах в делах о несостоятельности могут применяться различные стандарты доказывания [Смола 2018; Будылин 2018]. Стандарты доказывания в процессуальном праве России еще недостаточно изучены, при том что в российской процессуальной доктрине проблема стандартов доказывания обсуждается уже более 25 лет [см., например: Решетникова 1997: 271–287]. Суды не всегда последовательны в их упоминании; возникают сложности с разграничением стандартов доказывания и других самостоятельных правил, например правил о распределении бремени доказывания и предмете доказывания; проявляется смешение стандартов доказывания и априорной вероятности факта, которая тоже влияет на необходимый уровень доказательственной активности стороны [Будылин 2018; Карапетов, Косарев 2019].

Однако несомненно, что, при всей сложности квалификации названных процессуальных средств в сфере доказывания, они

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июля 2002 г. № 14-П.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2023 г. № 28-П.

стали важным фактором обеспечения баланса интересов в делах о несостоятельности.

В спорах о включении требований в реестр требований кредиторов должника применяется вся палитра «нестандартных» (отличных от базового «баланса вероятностей») стандартов доказывания: от пониженного («*prima facie* убедительность») до самого высокого, традиционно уголовно-правового («вне разумных сомнений») [Карпетов, Косарев 2019; Звягина 2022].

Например, суд должен проверить реальность долга. Любой кредитор, доказывающий существование долга, должен следовать стандарту доказывания «ясные и убедительные доказательства». Однако если будет установлено, что кредитор – аффилированное с должником лицо, и другие лица возражают против его требования как, предположим, мнимого, он должен доказать действительность основания требования на основе стандарта «вне разумных сомнений». В свою очередь, иные лица, участвующие в деле о банкротстве и доказывающие как фактическую аффилированность, так и мнимость требования аффилированного лица, могут руководствоваться стандартом «*prima facie* убедительность» [Стельмах, Есманский 2021].

Как видно, здесь система стандартов доказывания является динамичной, есть шанс их изменения в зависимости от установления иных обстоятельств дела. В практическом плане ситуация осложняется еще и тем, что до вынесения итогового определения по делу участники процесса не узнают, посчитал ли суд кредитора-заявителя аффилированным, а значит, о примененном к спорным фактам стандарте доказывания им также станет известно уже после окончания их доказательственной деятельности (в случае если кредитор свою аффилированность опровергает). Если умножить это на интуитивный характер самих стандартов доказывания, то выходит, что в любой ситуации, хоть немногим отличающейся в фактическом плане от уже разрешенных Верховным Судом РФ дел (сформированной судебной практики), исход спора для его участников будет адекватно не прогнозируем.

В связи с этим применение к кредиторам повышенных стандартов доказывания может привести к тому, что некоторые реальные контрагенты должника не смогут включить

свои требования в реестр требований кредиторов должника или даже – из-за пониженного стандарта доказывания фактов аффилированности кредитора и должника – будут в отдельных случаях признаны контролирующими лицами в отсутствие действительных на то оснований [Бараданченкова 2023].

Следует признать обоснованность таких опасений, но подобные риски – неизменный спутник любого решения, претендующего на обеспечение «баланса интересов». Уместно замечание Г. Ф. Шершеневича о том, что возможность наступления случая, противоречащего статистическому основанию правила (что, в свою очередь, может явиться причиной сомнения в его справедливости), – весьма частый результат действия норм, причем не только юридических, но и нравственных [Шершеневич 2021: 270–271]¹.

Тем более нельзя сказать, что Верховный Суд РФ предлагает анализируемые правила доказывания произвольно. Напротив, часто он подчеркивает вполне резонное основание: сторона, к которой применяется повышенный стандарт доказывания, имеет (должна иметь) доступ к прямым, «сильным» доказательствам искомых фактов; сторона, к которой применяется пониженный стандарт доказывания, не имеет доступа к таким доказательствам. Но, конечно, это не исключает дискуссии о том, в каком именно случае и какой именно стандарт доказывания должен применяться.

Другой пример. В спорах о привлечении к субсидиарной ответственности за невозможность полностью удовлетворить требования кредиторов инструментом уравнивания доказательственных возможностей сторон спора – а значит и обеспечения баланса интересов – выступают презумпции.

Ключевые презумпции установлены в ст. 61.10 и 61.11 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), но их перечень дополняется судебной практикой. Особо примечательны Постановления Конституционного Суда

¹ Г. Ф. Шершеневич отметил это в контексте правила, не допускающего опровержение злого намерения должника при совершении им некоторых сделок, например безвозмездных, указывая, что это правило – результат продолжительного исторического опыта законодателя, и что в «громком большинстве случаев» такие сделки скрывали злое намерение должника причинить вред кредиторам.

РФ от 21 мая 2021 г. № 20-П и от 7 февраля 2023 г. № 6-П, в которых закреплено, что при некоторых условиях по спорам о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам исключенного из ЕГРЮЛ общества (п. 3.1 ст. 3 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», далее – Закон об ООО) основания ответственности контролирующих лиц предполагаются.

Отметим, что Конституционный Суд РФ явно не разграничил основания ответственности по п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО и ст. 61.11 Закона о банкротстве, проведя общую оценку конституционности этих норм, и что политико-правовое обоснование предложенных презумпций – отсутствие у заявителей реальной возможности доказать искомые факты хозяйственной деятельности основного должника – справедливо для случаев привлечения к субсидиарной ответственности в порядке ст. 61.19 Закона о банкротстве, когда должник хотя и не исключен из ЕГРЮЛ, но первая процедура банкротства в отношении него не была введена в связи с отсутствием финансирования. Это позволяет заключить, что презумпция наличия оснований ответственности, установленная Конституционным Судом РФ, универсальна для всех дел о субсидиарной ответственности (в понимании законодательства о банкротстве и п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО) по обязательствам должников, в отношении которых не вводились процедуры несостоятельности [Филипенко 2023].

Развитие правил доказывания по спорам о субсидиарной ответственности показывает, как и законодатель, и правоприменитель реагируют на выявленную судебной практикой асимметрию доказательственных возможностей сторон типичного спора данной категории, приводящую к нарушению баланса прав участников дела о банкротстве.

Еще одним важным элементом обеспечения такого баланса выступают общие процессуальные правила рассмотрения отдельных споров. Как коллективная форма защиты прав производство по делу о несостоятельности имеет много общего с групповым производством. Прямо это подтвердил Верховный Суд РФ в своем определении от 17 марта 2021 г. № 302-ЭС20-19914, где правила главы 28.2 АПК РФ в деле о признании сделки должника

недействительной были применены по аналогии закона. В указанном деле Верховный Суд РФ столкнулся с необходимостью преодолеть неожиданный для сообщества кредиторов (причем буквально, поскольку Суд среди прочего упомянул необходимость учитывать «разумные ожидания» кредиторов, не присоединившихся к иску, относительно его разрешения по существу) отказ заявителя (одного из конкурсных кредиторов) от иска о признании сделки должника недействительной. В качестве инструмента было использовано правило ч. 2 ст. 225.15 АПК РФ о замене истца-представителя в групповом производстве с отдельными изъятиями из него.

Как коллективная форма защиты прав производство по делу о несостоятельности имеет много общего с групповым производством

Не будем останавливаться на вопросе о том, был ли в действительности пробел в правовом регулировании последствий отказа от иска заявителя по спору о признании сделки должника недействительной в деле о банкротстве (в анализируемом определении этот вопрос не затрагивается, хотя ответ на него, на наш взгляд, неочевиден). Подчеркнем и поддержим саму идею: некоторые процессуальные отношения, возникающие в связи с делом о банкротстве или даже внутри дела о банкротстве, аналогичны таковым в групповом производстве, даже если требуют специфического регулирования как раз в силу особенностей тех интересов, баланс которых необходимо обеспечить.

Споры о субсидиарной ответственности в указанном отношении не менее примечательны. Суды традиционно квалифицируют требование о привлечении к субсидиарной ответственности в качестве группового косвенного иска (в том смысле, какой в последнее понятие вкладывает правоприменительная практика). Однако в спорах о субсидиарной ответственности такая квалификация не приводит к непосредственному применению соответствующих процессуальных правил [Сильченко 2023]. Например, оценивая и опровергая законность принятия нижестоящими судами отказа арбитражного управля-

ющего от иска о привлечении к субсидиарной ответственности, Арбитражный суд Московского округа в постановлении от 6 июля 2023 г. по делу № А40-142779/14 не стал ссылаться на необходимость применения к возникшим процессуальным отношениям по аналогии закона ч. 2 ст. 225.15 АПК РФ. Из постановления следует, что отказ арбитражного управляющего от иска может нарушать права и законные интересы других участников дела о банкротстве, а также закон из-за противоречия такого отказа цели и задачам конкурсного производства. Следовательно, в указанном случае интересы конкурсных кредиторов были защищены посредством правила ч. 5 ст. 49 АПК РФ.

Изложенное показывает, с одной стороны, насколько широк процессуальный инструментарий обеспечения баланса прав и законных интересов участников дел о банкротстве, с другой – насколько требовательны к оригинальным процессуальным решениям отношения несостоятельности.

7. Информационные технологии и средства защиты коллективных интересов

Интересным в контексте применения информационных технологий в судопроизводстве и средств защиты коллективных интересов видится развитие онлайн-урегулирования (или разрешения¹) споров. Под ним понимается порядок разбирательства споров с использованием специальных цифровых платформ. Стороны могут урегулировать спор непосредственно, и тогда цифровая платформа выполняет функцию удобного и понятного инструмента взаимодействия между ними². Также ОРС может проходить с участием посредника в его классическом понимании, обладая в этом смысле общими чертами с меди-

¹ В этой части термин еще не устоялся. Некоторые авторы полагают, что в данном контексте можно использовать понятия «урегулирование» и «разрешение» как синонимы [Донская 2021: 164], другие их разграничивают [Габов 2022: 224–225; Рожкова 2019: 217].

² По смыслу п. 26 Технических комментариев ЮНСИТРАЛ по урегулированию споров в режиме онлайн в этом случае между сторонами все-таки есть обязательный посредник – администратор платформы, предоставляющий спорящим сторонам техническую возможность для взаимодействия, однако сам спор может протекать в форме переговоров сторон без участия нейтрального третьего лица (Технические комментарии ЮНСИТРАЛ по урегулированию споров в режиме онлайн // URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/17-00384_r_ebook_technical_notes_on_odr.pdf (дата обращения: 22.07.2023)).

ацией [Мельник 2022] или даже приобретая черты онлайн-арбитража [Рожкова 2019: 218; Курочкин 2022].

Значение ОРС в системе средств коллективной защиты гражданских прав противоречно.

С одной стороны, ОРС, очевидно, преследует ту же цель, что иные процедуры (порядки) защиты прав больших групп лиц, – минимизацию издержек разрешения споров, как временных, так и финансовых. Быстрота и этапность работы цифровой платформы (сперва переговоры продавца и покупателя, и только при их неуспешности – привлечение посредника [Габов 2022]), большой охват пользователей за счет ее удобства и доступности, легкая масштабируемость самой цифровой платформы по мере роста числа споров обеспечивают высокий уровень ее эффективности. В этом смысле ОРС действительно позволяет защищать интересы³ большого числа лиц.

С другой стороны, в классическом виде ОРС не является коллективным с внутренней точки зрения. В рамках цифровой платформы ведутся множественные аналогичные, но самостоятельные в процедурном плане споры, участники которых не объединены в одно сообщество. Это означает, что к процедуре защиты своих интересов в рамках ОРС могут прибегнуть далеко не все участники группы потенциального группового иска. Часть из пострадавших лиц вообще не получит никакой защиты, другая часть получит эту защиту по-разному и, вероятно, в разное время, что не позволит уравнивать шансы на исполнение, если продавец окажется неспособным удовлетворить все предъявленные к нему требования.

³ Здесь намеренно не использовано ожидаемое понятие «права», ибо то, насколько результаты ОРС соответствуют действительному содержанию прав и обязанностей спорящих сторон, вряд ли диагностируемо, к тому же существует множество факторов, влияющих на переговорные позиции сторон. Например, от результатов ОРС может зависеть репутация продавца на платформе, в рамках которой функционирует сервис ОРС, причем в отношениях как с потребителями, так и с самой платформой. Это неизбежно влияет на готовность одной из сторон принять необоснованное и невыгодное (с формальной точки зрения) для себя решение. Как отмечает А. Алиев, зачастую бизнес-модель коммерческих участников платформ строится на присутствии на платформах, при этом продавцы не имеют возможности влиять на работу последних [Алиев 2019: 100–101].

Однако вряд ли указанное выше следует относить к заметным недостаткам ОРС. Благодаря своей доступности оно становится оперативным инструментом разрешения споров, чем препятствует «накоплению» и разрастанию числа потенциальных участников группового производства, и в конечном счете делает коллективную защиту во многих случаях просто избыточной.

Чтобы обеспечить баланс прав участников ОРС, следует обратить внимание на последствия процедуры для применения иных форм защиты права. Как влияют результаты урегулирования спора на право сторон обратиться в суд, каковы способы их исполнения – эти и иные вопросы, думается, должны получить подробное регулирование.

Заключение

Современная система процессуальных средств защиты прав и законных интересов отдельных граждан и организаций достаточно разнообразна: существуют как индивидуальные средства судебной защиты, так и коллективные. Индивидуальные средства судебной защиты (например, иск) никогда не перестанут быть актуальными. Вместе с тем средства защиты больших групп лиц развиваются все активнее.

В настоящем исследовании кратко показано, как в России в разные исторические моменты осуществлялся переход от только индивидуальных средств к «набору» коллективных. Такая же тенденция наблюдается и в других юрисдикциях, при этом к определению перечня средств коллективной защиты подходят по-разному: например, в странах ЕАЭС по сути единственным способом защиты коллективных интересов является иск в защиту неопределенного круга лиц. Можно сказать, что наблюдается некий дисбаланс между необходимостью обеспечить защиту прав и интересов множества пострадавших лиц и наличием законодательно закрепленных процессуальных инструментов для этого.

Отдельные государства ЕС разработали собственные механизмы защиты больших групп лиц. В свою очередь на уровне законодательства ЕС только сейчас закреплен механизм представительских исков для защиты прав потребителей. Отметим, что в рамках данного интеграционного образования в какой-то степени можно установить баланс

между индивидуальными и коллективными интересами за счет неприменения групповых исков американского типа.

Наиболее активно развивающимся средством коллективной защиты в настоящий момент является групповой иск (хотя он и отсутствует в Европе в чистом виде). Глобальное его распространение влечет за собой появление эффекта трансграничности, который порождает ряд проблем: от *forum shopping* до вопросов признания решения и приведения его в исполнение. Анализ этих аспектов позволяет указать на коллизию индивидуального и коллективного, когда конкретное пострадавшее лицо, не желая сталкиваться с обозначенными проблемами, будет искать наилучший вариант защиты прав в разных юрисдикциях. Вместе с тем правопорядок и ответчик будут защищаться от таких лиц, поскольку их действия могут привести к различного рода издержкам.

Регулирование группового иска вызывает проблемы и на уровне национального законодательства. Одной из слабо изученных в России является проблема сертификации группы. Как показано в статье, именно успешность процедуры сертификации группы влияет на то, будет ли рассматриваться групповой иск, или требования его участников будут рассматриваться в индивидуальном порядке.

Урегулирование спора с множественностью участников (групповой иск) и множества связанных между собой споров – еще одна крайне важная задача процессуальной системы. Решить такие вопросы можно только с соблюдением баланса интересов всех участников. В работе приведены механизмы, которые могут быть для этого использованы.

Банкротство как средство защиты коллективных интересов всегда связано с балансом интересов: должника, кредиторов и арбитражного управляющего, иных лиц. В контексте настоящего исследования интересны вопросы взаимодействия уже существующих средств защиты множества лиц между собой. Авторы приходят к выводу о том, что в делах о банкротстве такие средства приобретают заметную специфику.

Важной вехой развития средств коллективной защиты выступает появление механизмов онлайн-разрешения споров. Разрешение (урегулирование) споров на интернет-платформах позволяет обеспечить защиту множества лиц,

минимизировав различного рода издержки как участников спора, так и государства.

Очевидно, что описанные средства защиты коллективных интересов будут развиваться и трансформироваться, а также будут появляться новые. Вместе с тем функционирование правового государства предполагает

создание условий для оптимального сочетания, баланса интересов всех его членов между собой и с самим государством. Важно создать такое правовое равновесие, которое бы способствовало пропорциональному удовлетворению публичного, частного и общественного интересов.

Список литературы

Monestier T. J. Transnational Class Actions and the Illusory Search for Res Judicata // *Tulane Law Review*. 2011. Vol. 86. P. 1–79.

Tidmarsh J., Simard L. S. Foreign Citizens in Transnational Class Actions // *Cornell Law Review*. 2011. Vol. 97. P. 87–130.

Wasserman R. Transnational Class Actions and Interjurisdictional Preclusion // *Notre Dame Law Review*. 2010. Vol. 86. P. 313–380.

Алиев А. Перспективы создания системы альтернативного разрешения споров в режиме онлайн // *Право и технологии: в поисках баланса: сб. ст. / отв. ред. К. Л. Брановицкий*. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2019. С. 100–105.

Балданов Р. В. Частно- и публично-правовые начала в судебной практике по делам о несостоятельности // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2022. № 3. С. 38–41.

Бараданченкова Н. Е. Включение требований в реестр кредиторов должника: аспекты злоупотребления правом // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2023. № 7. С. 45–46.

Будылин С. Л. Стандарты доказывания в банкротстве // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2018. № 11. С. 130–158.

Ватаманюк В. О. Заключение мирового соглашения в групповом производстве // *Вестник гражданского процесса*. 2021. Т. 11. № 2. С. 127–174. DOI: 10.24031/2226-0781-2021-11-2-127-174.

Ватаманюк В. О. Соглашение о глобальном урегулировании споров // *Вестник гражданского процесса*. 2022. Т. 12. № 2. С. 182–199. DOI: 10.24031/2226-0781-2022-12-2-182-199.

Воэт С. Европейское коллективное возмещение вреда: status quaestionis // *Вестник гражданского процесса*. 2014. № 2. С. 164–198.

Габов А. В. Онлайн-урегулирование споров участников цифровых платформ (экосистем) // *Вестник гражданского процесса*. 2022. № 1. С. 208–235. DOI: 10.24031/2226-0781-2022-12-1-208-235.

Долганичев В. В. Возбуждение и подготовка дел группового производства. М.: Статут, 2017. 176 с.

Долганичев В. В. Групповой иск и групповое производство в Германии // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2014. № 8. С. 36–40.

Долганичев В. В. Новый групповой иск в России: краткий обзор // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2019. № 11. С. 14–19.

Домиенко В. Г. Порядок сертификации в групповом производстве // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2023. № 4. С. 97–124. DOI: 10.37239/2500-2643-2022-18-4-97-124.

Донская Д. С. Онлайн-урегулирование трансграничных споров: архитектура регуляторной среды потребительских споров на примере Европейского союза // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. № 10. С. 163–173.

Звиер П., Ярков В. В. Групповые иски в правовой истории США и России: в поисках оптимальной модели // *Вестник гражданского процесса*. 2020. № 1. С. 143–197. DOI: 10.24031/2226-0781-2020-10-1-143-197.

Звягина Н. С. Проблемы институционализации стандарта доказывания в отечественном цивилистическом процессе // *Российский судья*. 2022. № 9. С. 3–8.

Иванов Е. И., Туктамышев В. Д. Консолидированное мировое соглашение: создание и осмысление // *Российское право: образование, практика, наука*. 2023. № 2. С. 31–39. DOI: 10.34076/2410_2709_2023_2_31.

Каранетов А. Г., Косарев А. С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Приложение к «Вестнику экономического правосудия». 2019. № 5. С. 4–96.

Карелина С. А. К вопросу о роли судебной практики в системе источников правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) // Право и экономика. 2017. № 11. С. 19–25.

Кудрявцева Е. В., Вторушин И. О. Групповые иски в зарубежных странах: история и современность // Закон. 2021. № 2. С. 46–57.

Курочкин С. А. Цифровые технологии и арбитраж // Третейский суд. 2022. № 2–3. С. 147–160.

Мельник В. Д. О создании онлайн-сервиса урегулирования потребительских споров в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 7. С. 58–59.

Решетникова И. В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург: Изд-во Гуманитар. ун-та, 1997. 366 с.

Рожкова М. А. Об автоматизации онлайн-арбитража и онлайн-урегулирования коммерческих и потребительских споров // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2019. С. 205–234.

Сачава П. Д. Групповой иск в Республике Беларусь // Осенние чтения «Молодежь и право»: материалы II Междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов (Минск, 19–20 ноября 2021 г.) / отв. ред. А. В. Шидловский. Минск: БГУ, 2022. С. 374–375.

Сергеева С. Л. Стандарты доказывания в делах о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 2. С. 26–30.

Сильченко В. Ю. Иски о привлечении к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве с точки зрения характера защищаемого интереса // Вестник гражданского процесса. 2023. Т. 13. № 2. С. 179–201. DOI: 10.24031/2226-0781-2023-13-2-179-201.

Смола А. А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 8. С. 129–165.

Стельмах А. В., Есманский А. А. Процедура установления требования кредиторов в банкротстве: актуальные проблемы // Арбитражные споры. 2021. № 3. С. 105–122.

Степанчук М. В. Модельное производство в гражданском процессе Германии // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12. С. 22–26.

Трезубов Е. С., Звягина Н. С. Проблемы достижения правовой эффективности при рассмотрении групповых исков // Правоприменение. 2023. Т. 7. № 1. С. 113–123. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(1).113–123.

Филипенко Н. В. Внебанкротная субсидиарная ответственность лиц, контролировавших общество с ограниченной ответственностью // Арбитражные споры. 2023. № 1. С. 38–69.

Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс: учеб. пособие. М.: Статут, 2021. 477 с.

Ярков В. В. Групповой иск: краткий комментарий главы 28.2 АПК РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 9. С. 6–25.

Ярков В. В., Долганичев В. В. Групповые иски: сравнительный анализ // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2020. № 1. С. 118–133. DOI: 10.34076/2619-0672-2020-4-1-118-133.

Владимир Вениаминович Долганичев – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: dolganichev@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-9429-3136

Владислав Юрьевич Сильченко – аспирант, преподаватель кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: vladsil95@gmail.com.

ORCID: 0000-0002-5928-4947

Collective and Individual Judicial Protection: In Search of a Balance of Interests

The traditional means of protecting the rights of participants in legal relations (individual lawsuits, joinder of parties) are poorly adapted to the protection of large groups of citizens and / or organizations. Therefore, the development of procedural remedies for large groups of persons united by a common interest is a priority for many jurisdictions.

In the paper, the following general scientific methods were used: analysis and synthesis, deduction. The methods of legal science are the following: historical-dogmatic method (in terms of considering the origin and historical development of means of protection of collective interests), comparative-legal method (in terms of research on the development of collective means of protection in the EAEU and the European Union, cross-border class action), legal-dogmatic method (when studying insolvency (bankruptcy) issues), a method of legal modeling (when considering the issue of means of reconciliation in multilateral disputes).

The study revealed that in many modern jurisdictions, including Russia, there are several procedural means of judicial protection of collective interests. They include protection of an indefinite circle of persons, class actions, derivative claims, insolvency (bankruptcy). These tools can already be called classic, because their development provokes the creation of new means of protection for many persons (for example, a settlement agreement when considering class actions, or an agreement on global dispute settlement / consolidated settlement agreement). In addition, the development of information technologies also encourages the creation of various kinds of Internet platforms that would allow settling disputes of many consumers.

The authors conclude that protection of the rights and legitimate interests of many participants in various legal relations is possible through various means of both individual and collective protection. At the same time, when using the latter, with all their advantages, a balance of private and collective interests must be observed.

Keywords: *collective interests, class actions, settlement agreement, insolvency (bankruptcy), online dispute resolution*

Recommended citation

Dolganichev V. V., Sil'chenko V. Yu. Kollektivnaya i individual'naya sudebnaya zashchita: v poiskakh balansa interesov [Collective and Individual Judicial Protection: In Search of a Balance of Interests], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2023, no. 5, pp. 32–46, DOI: 10.34076/2410_2709_2023_5_32.

References

Aliev A. *Perspektivy sozdaniya sistemy al'ternativnogo razresheniya sporov v rezhime onlain* [Prospects for Creating an Alternative Dispute Resolution System Online], Branovitskii K. L. (ed.) *Pravo i tekhnologii: v poiskakh balansa* [Law and Technology: In Search of Balance], Ekaterinburg, Ural. gos. yurid. un-t, 2019, pp. 100–105.

Baldanov R. V. *Chastno- i publichno-pravovye nachala v sudebnoi praktike po delam o nesostoyatel'nosti* [Private and Public Law Origins in the Judicial Practice on Insolvency Cases], *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2022, no. 3, pp. 38–41.

Baranchenkova N. E. *Vklyuchenie trebovaniy v reestr kreditorov dolzhnika: aspekty zloupotrebleniya pravom* [Inclusion of Claims in the Register of Creditors of a Debtor: Aspects of Abuse of Right], *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2023, no. 7, pp. 45–46.

Budylin S. L. *Standarty dokazyvaniya v bankrotstve* [Standards of Proof in Bankruptcy], *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii*, 2018, no. 11, pp. 130–158.

Dolganichev V. V. *Grupповой иск и групповое производство в Германии* [Class Action and Class Proceeding in Germany], *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2014, no. 8, pp. 36–40.

Dolganichev V. V. *Novyi grupповой иск в России: краткий обзор* [A New Class Action in Russia: A Brief Overview], *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2019, no. 11, pp. 14–19.

Dolganichev V. V. *Vozbuzhdenie i podgotovka del gruppovogo proizvodstva* [Excitation and Preparation of Group Proceedings], Moscow, Statut, 2017, 176 p.

Domshenko V. G. Poryadok sertifikatsii v gruppovom proizvodstve [Certification in a Class Action], *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii*, 2023, no. 4, pp. 97–124, DOI: 10.37239/2500-2643-2022-18-4-97-124.

Donskaya D. S. Onlain-uregulirovanie transgranichnykh sporov: arkhitektura regulyatornoj sredy potrebitel'skikh sporov na primere Evropejskogo soyuza [Online Settlement of Cross-Border Disputes: Architecture of the Regulatory Environment for Consumer Disputes (European Union Experience)], *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2021, no. 10, pp. 163–173.

Filipenko N. V. Vnebankrotnaya subsidiarnaya otvetstvennost' lits, kontrolirovavshikh obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu [Out-Of-Bankruptcy Subsidiary Liability of the Persons Controlling The LLC], *Arbitrazhnye spory*, 2023, no. 1, pp. 38–69.

Gabov A. V. Onlain-uregulirovanie sporov uchastnikov tsifrovyykh platform (ekosistem) [Online Settlement of Disputes Between Participants of Digital Platforms in the Civil Rights Protection System], *Vestnik grazhdanskogo protsessa – Herald of Civil Procedure*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 208–235, DOI: 10.24031/2226-0781-2022-12-1-208-235.

Ivanov E. I., Tuktamyshev V. D. Konsolidirovannoe mirovye soglasenie: sozдание i osmyslenie [Consolidated Settlement Agreement: Creation and Reflection], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2023, no. 2, pp. 31–39, DOI: 10.34076/2410_2709_2023_2_31.

Karapetov A. G., Kosarev A. S. Standarty dokazyvaniya: analiticheskoe i empiricheskoe issledovanie [Standards of Proof: Analytical and Empirical Research], *Prilozhenie k «Vestniku ekonomicheskogo pravosudiya»*, 2019, no. 5, pp. 4–96.

Karelina S. A. K voprosu o roli sudebnoj praktiki v sisteme istochnikov pravovogo regulirovaniya otnoshenii nesostoyatel'nosti (bankrotstva) [On the Role of the Judicial Practice in the System of Sources of Legal Regulation of Insolvency (Bankruptcy)], *Pravo i ekonomika*, 2017, no. 11, pp. 19–25.

Kudryavtseva E. V., Vtorushin I. O. Gruppovye iski v zarubezhnykh stranakh: istoriya i sovremennost' [Class Actions in Foreign Countries: History and Modernity], *Zakon*, 2021, no. 2, pp. 46–57.

Kurochkin S. A. Tsifrovyye tekhnologii i arbitrazh [Digital Technologies and Arbitration], *Treteiskii sud*, 2022, no. 2–3, pp. 147–160.

Mel'nik V. D. O sozdanii onlain-servisa uregulirovaniya potrebitel'skikh sporov v Rossiiskoi Federatsii [On the Development of an Online Service for Settlement of Consumer Disputes in the Russian Federation], *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2022, no. 7, pp. 58–59.

Monestier T. J. Transnational Class Actions and the Illusory Search for Res Judicata, *Tulane Law Review*, 2011, vol. 86, pp. 1–79.

Reshetnikova I. V. *Dokazatel'stvennoe pravo v grazhdanskom sudoproizvodstve* [Evidentiary Law in Civil Proceedings], Ekaterinburg, Izd-vo Gumanitar. un-ta, 1997, 366 p.

Rozhkova M. A. *Ob avtomatizatsii onlain-arbitrazha i onlain-uregulirovaniya kommercheskikh i potrebitel'skikh sporov* [On Automation of Online Arbitration and Online Settlement of Commercial and Consumer Disputes], Rozhkova M. A. (ed.) *E-commerce i vzaimosvyazannye oblasti (pravovoe regulirovanie)* [E-Commerce and Interrelated Areas (Legal Regulation)], Moscow, Statut, 2019, pp. 205–234.

Sachava P. D. Gruppovoi isk v Respublike Belarus' [Class Action in Republic of Belarus], Shidlovskii A. V. (ed.) *Osenne chteniya «Molodezh' i pravo»* [Autumn Readings «Youth and Law»]: conference papers, Minsk, BGU, 2022, pp. 374–375.

Sergeeva S. L. Standarty dokazyvaniya v delakh o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) [Standards of Proving in Insolvency (Bankruptcy) Cases], *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2023, no. 2, pp. 26–30.

Shershenevich G. F. *Konkursnyi protsess* [Bankruptcy Proceeding], Moscow, Statut, 2021, 477 p.

Sil'chenko V. Yu. Iski o privilechenii k subsidiarnoi otvetstvennosti v delakh o bankrotstve s tochki zreniya kharaktera zashchishchaemogo interesa [Claims for Bringing to Subsidiary Li-

ability in Bankruptcy Cases from the Point of View of the Character of the Protected Interest], *Vestnik grazhdanskogo protsessa – Herald of Civil Procedure*, 2023, vol. 13, no. 2, pp. 179–201, DOI: 10.24031/2226-0781-2023-13-2-179-201.

Smola A. A. Standarty, dokazyvanie i Verkhovnyi Sud [Standards, Evidence and the Supreme Court], *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii*, 2018, no. 8, pp. 129–165.

Stel'makh A. V., Esmanskii A. A. Protsedura ustanovleniya trebovaniya kreditorov v bankrotstve: aktual'nye problemy [Procedure for Establishing Claims of Creditors in Bankruptcy: Current Issues and Potential Changes], *Arbitrazhnye spory*, 2021, no. 3, pp. 105–122.

Stepanchuk M. V. Model'noe proizvodstvo v grazhdanskom protsesse Germanii [Model Proceeding in Civil Procedure of Germany], *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2013, no. 12, pp. 22–26.

Tidmarsh J., Simard L. S. Foreign Citizens in Transnational Class Actions, *Cornell Law Review*, 2011, vol. 97, pp. 87–130.

Trezubov E. S., Zvyagina N. S. Problemy dostizheniya pravovoi effektivnosti pri ras-smotrenii gruppovykh iskov [Problems of Achieving Legal Efficiency in the Consideration of Class Actions], *Pravoprimerenie – Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 113–123, DOI: 10.52468/2542-1514. 2023.7(1).113-123.

Vatamanyuk V. O. Soglasenie o global'nom uregulirovanii sporov [Global Settlement Agreement], *Vestnik grazhdanskogo protsessa – Herald of Civil Procedure*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 182–199, DOI: 10.24031/2226-0781-2022-12-2-182-199.

Vatamanyuk V. O. Zaklyuchenie mirovogo soglasheniya v gruppovom proizvodstve [Conclusion of a Settlement Agreement in Group Proceedings], *Vestnik grazhdanskogo protsessa – Herald of Civil Procedure*, 2021, no. 11, pp. 127–174, DOI: 10.24031/2226-0781-2021-11-2-127-174.

Voet S. Evropeiskoe kollektivnoe vozmeshchenie vreda: status quaestionis [European Collective Redress: A Status Quaestionis], *Vestnik grazhdanskogo protsessa – Herald of Civil Procedure*, 2014, no. 2, pp. 164–198.

Wasserman R. Transnational Class Actions and Interjurisdictional Preclusion, *Notre Dame Law Review*, 2010, vol. 86, pp. 313–380.

Yarkov V. V., Dolganichev V. V. Gruppovye iski: sravnitel'nyi analiz [Class Action in Comparative Perspective], *Herald of the Euro-Asian Law Congress*, 2020, is. 1, pp. 118–133, DOI: 10.34076/2619-0672-2020-4-1-118-133.

Yarkov V. V. Gruppovoi isk: kratkii kommentarii glavy 28.2 APK RF [Class Action: A Brief Commentary of Chapter 28.2 of the APC of the Russian Federation], *Vestnik Vyshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 2010, no. 9, pp. 6–25.

Zvyagina N. S. Problemy institutsionalizatsii standarta dokazyvaniya v otechestvennom tsivilisticheskom protsesse [Problems of Institutionalization of the Standard of Proving in the National Civil Procedure], *Rossiiskii sud'ya*, 2022, no. 9, pp. 3–8.

Zwier P., Yarkov V. V. Gruppovye iski v pravovoi istorii SShA i Rossii: v poiskakh optimal'noi modeli [Class Action in the Legal History of the USA and Russia: Searching of an Optimal Model], *Vestnik grazhdanskogo protsessa – Herald of Civil Procedure*, 2020, no. 10, pp. 143–197, DOI: 10.24031/2226-0781-2020-10-1-143-197.

Vladimir Dolganichev – candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of civil procedure, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: dolganichev@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-9429-3136

Vladislav Sil'chenko – postgraduate student, lecturer of the Department of civil procedure, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: vladsil95@gmail.com.

ORCID: 0000-0002-5928-4947

Дата поступления в редакцию / Received: 01.10.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 01.11.2023